

УДК 821.512.162

ЖИЗНЕННАЯ ДИЛЕММА БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ И ИСКУССТВО

Садраддин Г.

Институт литературы имени Низами НАНА, Университета «Кавказ»
E-mail: azfolklor@yahoo.com

В научной работе автор анализирует романтическое творчество Насими, Физули, Шекспира, М.А. Сабира и других. Проводит аналогии, выделяет основные темы их произведений. Автор говорит, что жизнь устроена на противоречиях (в художественной литературе – контрастах).

Автором отмечено, что одна и та же стихотворная форма служила у каждого выражению совершенно различных мыслей, каждый нашел в этой форме художественное решение своих ощущений и размышлений в высшей форме. Пусть и в одинаковой форме, написанные каждым из трех в различные периоды, в различных исторических и политических условиях, эти стихотворения представляют собой драгомана человеческой души.

Ключевые слова: литература, романтизм, искусство.

Постановка проблемы. Жизнь устроена на противоречиях (в художественной литературе – контрастах). Материалистическое сознание называет это единством и борьбой противоречий, применяя же это на жизнь общества, делит на два класса – правящих и осужденных, и указывает на невозможность их примирения, вечность антагонистических противоречий между ними. На наш взгляд же, чтобы ни говорили про эти непримиримые антагонистические стороны, какой бы общественно-политической формацией не называлась, на одном полюсе стоит сильный, раздавливающий, попирающий право, на другом же – слабый, раздавленный, тот, у которого попораны права. Иными словами, в обществе богохульство и вера стоят лицом к лицу. А еще между ними есть нейтральная группа, которая наблюдает со стороны, в своем духовном мире в свойственной себе форме выражает свой протест. Или в романтической, или реалистической, или сентиментальной, или в любой другой форме. И они являются обладателями взглядов и мыслей, людьми чувства.

Не примиряются с несправедливостью преимущественно поэты. И они хотят мятежа, или выступают против, как минимум, наставляют, хотят просветить, порой призывают к соблюдению права раздавленной стороны, иногда же просто изображают. В изображенных сценах и сам автор постепенно сгорает. Соединяется с горем, становится цельным, любит горе. В период, когда «*Dust biperəva, fələk birəhm, dövran bisükun, dərd çox həmdərd yox, düştən qəvi, tale zəbun*» (9,85) («Бессилен друг, коварно время, страшен рок, Участья нет ни в ком, лишь круг врагов широк»), «*toprağı qan içən yerin əsirliyində*» [9, 112] («в плену места, земля которого пьет кровь») великий Мухаммед Физули (1449-1556, всемирно известный азербайджанский поэт, жил в иракском городе Кербела) говорил «*Yarəb-bəlayi eşq ilə qıl aşına tənli, Bir dət etmə bəlayi-eşqdən cüda tənli*» [6, 303] («О боже, с горе-любовью подружи меня, Ни на минуту не разлучай меня с горе-любовью») или же «*Nə uanar kimsə tənə atəşi-dildən özgə, nə açar kimsə qarım badi-səbadan qeyri*» [9, 54] («Ничто не воспламенится кроме пламени души моей, никто не откроет дверь мою кроме утреннего бриза»).

Несколько ранее М.Физули, знавшего про тленность мира и потому отдавшего душу Любимой, И.Насими (XV век, всемирно известный азербайджанский поэт-философ. Родился в Шемахе, из-за прогрессивных взглядов подвергся преследованиям Тамерлана и за «не вмещающиеся в мир» идеи был казнен в Алеппо) выражал примерно схожие мысли: говоря «*Axirət darından istə hər nə məqsudun ki var, Dünyanın miqdarı yoxdur, keç bu bimiqdardan*» [5, 201])(*Какие желания есть, проси у дерева потустороннего мира, нет цены у бренного мира, и не ищи этой цены*), приходит к выводу «*Bir əmin mərhəmət bulunmaz, ey Nəsimi, çün bu gün, Xəlqə faş etmə bu sirri kəşfi-əsrar istəmə*» (*Сегодня не найдется тебе надежного друга, эй Насими, Не разглагольствуй эту тайну, не ищи раскрытия тайны*). Чего он желает - известно. Без любимой ему жизни нет. Поэтому восклицание «*Dilbərə mən səndən ayri ömrü sanı neylərəm, Təsü taxtı, mülkü, malı, xanımanı neylərəm!*» [6, 169] (*Любимая, зачем мне без тебя жизнь, Зачем мне трон, имущество, богатство, очаг*) превращается в манифест поэта. Насими и Физули и их современники знали, зачем он явились в этот мир. В силу знания, служа Создателю, задумываются о своем конце, не остаются зрителями бесправия, подчиняются велению Корана «*Nəhyi ənil münkər, Əmri bil maaruf*» (*будь перед грехами, рядом с хорошими поступками*), и в написанном опирались на это.

Гамлет жившего примерно в одно время с ними Шекспира, оставшись меж двух путей, не знает, что делать и от безысходности произносит свой монолог «быть или не быть?»

Однако после них положение изменилось. Поскольку изменились исторические условия, политическая атмосфера. Особенно у поэтов в XIX веке протест приводит к обиде, к опусканию рук, порой даже к мятежу. Это проявлялось не только в азербайджанской, но и русской литературе. Говоря о стихотворении А.Раджи «Ни любви бы ни было...», целиком построенного на противоречиях и выглядящего как выражение безразличия ко всему, Фиридун-бек Кочарли (*Выпускник горийского семинара учителей и директор его азербайджанского отделения,ученый-литературовед, автор 2-хтомной книги об азербайджанской литературе*) пишет: «В своей газели Раджи по одному перечисляет все любовные горечи, но в сущности не существование этих горечей, отсутствие качеств во блага человека, и скрывает главную сущность и замысел. Как и русский поэт Лермонтов, наш Раджи не хочет ни умирать, ни оставаться в живых, не стремится ни к сладости, ни к горечи, не требует ни горечи (*zəhri-hilal*) разлуки, ни сладости (*şəkəri-səfa*) встреч (3, 352)

Причина этих ноток обиды у М. Ю.Лермонтова заключалась в «...жестоких террористических условиях по отношению к своей оппозиции» [10, 361] царизма, «разрушении общественно-политических надежд» [10, 360].

Это стихотворение с нежеланием чего-либо, протестом против существования всего, обидой на все, сопровождаемое частицей «ни», прославилось настолько, что Гусейн Джавид (1882-1940, выдающийся азербайджанский драматург, поэт. С клеймом пантюркиста, панисламиста в 37 году подвергся репрессиям, был сослан в Сибирь, там же в тяжелых условиях скончался) и Мирза Алекбер Сабир (1862-1912) родился в Шемахе. Основатель сатирической поэзии, знаменитый горестный поэт журнала «Молла Насреддин») написали на него подражание-незире. Однако,

как бы ни были похожи эти стихотворения, у каждого есть отличительные особенности. Отрицательная частица «ни» как литературная формула проявляет себя еще при описании Физули состояния Меджнуна:

*Qəti nəzər eyləmiş cahandan,
Keçmiş sərü çeşmü cismü candan.
Nə mülk, nə mal cüstcusu
Nə atə, nə anə arizusu [6, 352].*

Однако автором столь рабочей формы отрицания - «*нə*» - «*ни*» был А.Раджи. А остальные написали подражание-незире. Раджи жил в XIX веке (1831-1876) в Южном Азербайджане. Родившийся в Тебризе, проводивший дни в шелкопрядстве и торговле, при возвращении на корабле из паломничества Мекки затонул в море Гулзум. Лирический поэт. Часть его произведений составляют элегии, посвященные причиненным в Кербела Иمامу Гусейну и окружающим бедам. Другая часть, как у продолжателя школы Физули, состоит из лирических стихотворений. Диваны, написанные на родном языке и фарси, были несколько раз изданы в Баку, Тебризе и Тегеране. Занимал особое место среди корифеев элегий своего времени – Гумри, Дахил, Сарраф, Лали и т.д.

В период деспотического шахского режима поэты озвучивали свои беды темой Кербелы. Как против шахского режима были выступления под ширмой бабализма и бахаизма, так и в России эти протесты проявили себя движением декабристов. В этом контексте параллельность темы, отношения к теме у Раджи и Лермонтова может показаться нормальной.

На первый взгляд начинающаяся любовными символами стихотворения во второй строке стихотворения «*Nə hüsn olaydı, nə könüm, nə dəstə-dəstə bu zülf*» (*Не было бы ни красоты, ни души моей, ни эти вьющиеся волосы*) внезапно строкой «*Nə şah, nə mülk, nə bu fəvç-fəvç ləşkər olaydı*» (*Не было бы ни шаха, ни имущества, ни отряда за отрядом войск*) с очень большим мастерством касается политических вопросов. В последующем двустишии наблюдаем аналогичную ситуацию:

*Nə əbruyi-xət olaydı, nə çeşm, nə müjgan,
Nə tiğ olaydı, nə cəllad, nə bu xəncər olaydı [2, 37].*

(Не было бы линии этих бровей, глаз, ресниц
Не было бы ни лезвия, ни палача, ни меча)

В классической литературе обычно образы «лезвия, меч и палач» метафоризировались к бровям, векам и глазам возлюбленной. Однако здесь мастерство автора заключается в умении применять эти слова и в прямом, и символическом-переносном смысле.

Эти политические нотки, проявляющиеся в стихотворении, проявляются всего лишь в 2 двустишиях из 20-ти. В остальных же поэт опустил руки, равнодушен ко всем богатствам мира – где-то как Меджнун после отказа Лейли не хочет ничего. Не хочет «*Nə eşqi, nə aşiqi, nə nazı, nə işvəni, nə deysi-vəsli, nə ənduhi-hicri-dilbəri, nə gülü. Nə bülbülü, nə xarı, nə şəmi-şölə, nə rəgvənə, nə səməndəri*» (Ни любви, ни возлюбленную, ни кокетства, ни воссоединения, горечи от разлуки с возлюбленной, ни цветка, ни соловья, ни свеч, ни бабочки, ни самандара).

Академик, писатель Мирза Ибрагимов причину написания этого стихотворения видел в «усталости из-за противоречия души и сердца от страданий неудачной любви, нарушающих обещания красавиц, безжалостных ... шахов, рубящих головы палачей, не понимания их мук, их благ» [1, 29].

Nə eşq olaydı, nə aşıq, nə hüsni-dilbər olaydı.
Nə ayinə, nə səfa, ey könül, nə cövhər olaydı.
Nə nazü ğəməzə, nə ğəncü dəlalü nə şivə,
Nə əczü labe, nə xünabi-dideyi-tər olaydı.
Nə zülf olaydı, nə ariz, nə xətt olaydı, nə xal,
Nə müşk olaydı, nə məcmər, nə udü ənbər olaydı.

В газели противоречивых двустий больше, они увеличивают и художественность стихотворения, и усиливают силу воздействия мысли.

Nə yalvaraydı rağibə bu payadə üşşüq,
Bu mərtəbədə nə bu məşuqələr sitəmkar olaydı.
Nə şərhe-şərhe olaydı bu sinə tiğirlə,
Nə şərhi-dəftəri-dərdü bəla, nə müztər olaydı.
Məzaqi-Raci nə şirin olaydı, nə böylə təlx,
Nə hicr zəhri-hələyil, nə vəsli-şəkkər olaydı [2, 38].

Раджи в этом стихотворении заводит речь и об уроке, о школе, но об этом чуть позже. Пока добавим то, что такие противоречивые взгляды продолжают по ходу творчества поэта. Хотя отрицательное местоимение «ни» используется во многих местах, еще 2 газели построены исключительно на этом. В одной из газелей находят свое отражение жалобы на время, судьбу, сожаления от недостигнутого и горе от этого.

Nə döndü bu fələki-kəsmədar kamimcə,
Nə mümkün oldu mənə vəsli-yar kamimcə.
Nə şəm-i ah ilə pərvanə tək könül yandı,
Nə söndü cismdə bu hərr-i-nar kamimcə.
Nə bu zəmanəyə mən bağladım bel, ey Raci,
Nə saziş eylədi bu rüzigar kamimcə [2, 66].

И в другом стихотворении есть эти жалобные нотки, однако здесь большое место занимают антитезы, оксюмороны. Настроение оставшегося на перепутье, ни до чего не могущего дотянуться, говоря народным выражением «Əli aşından da olan, Vəli aşından da» («не достается ни плов Али, ни плов Вали»):

Nə tabi-hicr, nə tərki-vüsali-yar eylədim.
Nə yardan keçə bildim, nə ixtiyar eylədim.
Xəzani-hicrdə bir fəsl-i-vəsl üçün durdum,
Nə fəsl-i-vəslə yetişdim, nə bir bahar elədim.
Deyəndə yandı dilim, dinnəyəndə dil yandı,
Nə eşqi gizlədə bildüm, nə aşikar elədim.
O zülf ki, mənə hər tari mardir, Raci,
Onun evin nə bir ah ilə tarü mar elədim [2, 80].

Народное выражение «Deyəndə yandı dilim, deməyəndə dil yandı» (Сказал, загорелся язык, не сказал загорело сердце), каламбуры «tari mar (qara ilan) (черная змея)-

tarü mar (darmadağın) (вдребезги)» в стихотворении повышают мощь и художественное влияние стихотворения. Созвучие же его выражения «onun evin nə bir ah ilə tarü mar elədüm» (разбил его дом одним лишь вздохом) с «Olsaydı məndəki qəm Fərhadı-mübtalədə, Bir ah ilə verərdim, min Bisütuni badə» (если бы мой стон был у Фархада, одним лишь стоном разрушил бы тысячу Бисутунов) [9, 34] М.Физули показывает степень привязанности к своему наставнику.

Вторым стихотворением одинаковой формы в азербайджанской литературе является сказанная дервишем газель с содержанием «Nə eşq olaydı, nə aşiq, nə nazlı afət olaydı, Nə xəlq olaydı, nə xaliq, nə əşki-həsrət olaydı» -(Не были ни любви, ни влюбленного, ни кокетливого бедствия, Не были бы ни народа, ни творца, ни слез разлуки) в произведении «Шейх Санан». Это стихотворение говорится устами желающего прозреть дервиша, пришедшего к Шейху Санану. Как можно заметить, жалоба доходит до такой степени, что поэтическое «я» поднимает мятеж, не желает даже существования творца. Очень странно, что прославившееся в нашей литературе как «Песня слепого араба» это стихотворение более соответствует настрою превратившегося в Меджнуна из-за показавшейся ему на глаза грузинской девушки Хумар, слепого ко всему, кроме Хумар, Шейха Санана, а не идущему к врачу больному. Считающий «отличающееся высокими художественными качествами, особенно вызывающее интерес обильным использованием отрицательной частицы и художественных противоречий это произведение является интересным событием в нашей литературе» и отмечающей его написание как подражания на Раджи З.Алекперов пишет, что: «усиливающая эмоциональность, лиризм ..., используемая с целью выражения философских взглядов ..., полная жалоб слепого газель, обжигающее сердца слова, поэтические отрывки в произведении занимают важное место» [11, 90].

Nə eşq olaydı, nə aşiq, nə nazlı afət olaydı,
Nə xəlq olaydı, nə xaliq, nə əşki-həsrət olaydı.
Nədir bu xilqəti-bimərhəmət, bu pərdəli hikmət?
Bu zülmə qarşı nölür bir də bir ədalət olaydı.
Tükəndi taqətü səbrim, ədalət! Ah, ədalət!
Nə öncə öylə səadət, nə böylə zillət olaydı [4, 32].

Если обратим внимание на один момент, в отличие от Раджи, увидим в нежелании лирического я и желания. Он желает справедливости. В период лютования гнета справедливости. «Könlündə nuri-məhəbbət, gözündə pərdeyi-zülmət varsa, bu xilqət olmasa nə olardı ki!» (Если есть в душе моей есть луч любви, в глазах черный занавес, что было, если бы не было этого существования). Поэт, говорящий «Xaliqu-bimərhəmət» (жестокий творец), не может долго выдержать тяжести этого слова, и следом старается понять, что означает не понятая им «задрапированная мудрость». На самом деле слепота дервиша не просто слепота, это духовная слепота людей, у которых из души исчез свет Права, которые не могут увидеть высшего Создателя, тайн в нем.

Большой мастер сатиры азербайджанской литературы (начало XX века) М.А.Сабир тоже в новом стиле написал подражание - незире «Арзу» на стихотворение Раджи. Раджи, как выше отмечалось, заводит речь и об уроке, щколе. Это двустилишие таково:

Nə tıfl olaydı, nə məktəb, nə dərs olaydı, nə elm,
Rumuzi-eşq nə dillərdə böylə əzbər olaydı [2, 27].

Раджи в прямом значении слова говорит не о сегодняшнем понимании школы, урока. Это доказывает и завернувшаяся в «gumuzi-eşq» (символ любви) вторая строка. Символы любви могли знать не каждый человек. Если бы понял его, могли понять «выпускники» школы божественной любви.

У М.А.Сабира же отношение совершенно иное. При этом автор для выражения своих просветительских мыслей иронически пользуется этой формой. Фразой «не было бы ни того, ни другого» на самом деле озвучивает то, в чем больше всего мы нуждаемся. То есть хорошо бы все то, о чем мы говорим, чтобы этого не было, у нас было бы. Сейчас народ нуждается в них как в воде, воздухе. Обратим внимание на некоторые двустишия этого подражания из 13 двустиший:

Nə dərs olaydı, nə məktəb, nə elmü sənət olaydı!
Nə dərsə, məktəbə, elmə, filana hacət olaydı!
.....Nə mədrəsə, nə müəllim, nə bu üsuli-cədidə,
Və nə uşaqlarımızda bu qabiliyyət olaydı!
.....Nə hiss olaydı cavanlarda əmri-millətə qarşı,
Nə bu cavanlar olaydı, və nə bu millət olaydı! [8, 166]

Поэт затем «проклинает» печать, являющуюся одним из средств просвещения, говорит, хорошо бы и их «не было». Потом упоминает названия Японии, Ирана, Турции, говорит про новшества тамошние «хорошо бы их не было». В завершение проклинает воскрешение великого мудреца Востока Моллы Насреддина в облике «Моллы Насреддина» и заканчивает стихотворение так:

*O köhnələrdən əcəb kim utanmayıb da deyirlər:
Gərək bu əsrə görə böylə, böylə adət olaydı!
Bu bişüurların əqlinə, kəmalına bax bir!
Qadam kəmalınıza! Barı sizdə qeyrət olaydı!.. [8, 166]*

Эти мыслями, сказанными устами отрицательного персонажа, желающего держать народ в невежестве, автор хлещет их самих, подвергает критическому огню. Только в последнем двустишии, бросая свою резкую мысль напрямую им в лицо, наносит последний удар (*Qadam kəmalınıza! Barı sizdə qeyrət olaydı!..*) (*да будут все мои беды на ваш рассудок. Хотя бы у вас было бы самолюбие!*)

Выводы и перспективы. Как видно из стихотворений всех трех авторов, одна и та же стихотворная форма служила у каждого выражению совершенно различных мыслей, каждый нашел в этой форме художественное решение своих ощущений и размышлений в высшей форме. Пусть и в одинаковой форме, написанные каждым из трех в различные периоды, в различных исторических и политических условиях, эти стихотворения представляют собой драгомана человеческой души. Представляет собой художественное выражение сообразно требованием времени, вытекающее из требований эпохи идеи. Все три стихотворения представляют собой образцы, написанные с крайне высоким мастерством.

Литература

1. Антология литературы Южного Азербайджана, I т. – Баку, 1981 (на азерб. языке)
2. Абульгасан Раджи. Избранные произведения. – Баку, 1992 (на азерб. языке)

3. Фиридун-бек Кочарли. Азербайджанская литература, II т. – Баку: Наука, 1981 (на азерб. языке)
4. Гусейн Джавид. Произведения, II том. – Баку: Писатель, 1982 (на азерб. языке)
5. Имадеддин Насими. Иракский «диван». – Баку: Писатель, 1987 (на азерб. языке)
6. Библиотека классической азербайджанской литературы. V т. – Баку: Наука, 1985 (на азерб. языке)
7. Библиотека классической азербайджанской литературы. VII т. – Баку: Наука, 1986 (на азерб. языке)
8. Мирза Алекбер Сабир, Хопхоп-наме. – Баку: Писатель, 1980 (на азерб. языке)
9. Мухаммед Физули. Избранные произведения. – Баку: Писатель, 1984 (на азерб. языке)
10. Соколов А.Н. История русской литературы XIX века (I половина). Москва: Высшая школа, 1976 (на азерб. языке)
11. Захид Акберов. Трагедия Гусейна Джавида «Шейх Санан». – Баку, 1977 (на азерб. языке)

Садраддин Г. Життєва дилема бути чи не бути і мистецтво / Г. Садраддин // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 82–88.

У науковій роботі автор аналізує романтичну творчість Насімі, Фізулі, Шекспіра, М.А. Сабіра та інших. Проводить аналогії, виділяє основні теми їхніх творів. Автор каже, що життя влаштоване на протиріччях (в художній літературі - контрастах).

Автором зазначено, що одна і та ж віршована форма служила у кожного висловом абсолютно різних думок, кожен знайшов у цій формі художнє рішення своїх відчуттів та роздумів у вищій формі. Нехай і в однаковій формі, написані кожним з трьох в різні періоди, в різних історичних і політичних умовах, ці вірші являють собою драгоману людської душі.

Ключові слова: література, романтизм, мистецтво.

Sadraddin H. Life dilemma “to be or not to be” and art / H. Sadraddin // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 82–88.

In a study by the analyzed romantic art of Nasimi, Fizuli, Shakespeare, M.A. Sabir and others. He draws analogies, highlights the main themes of their works. The author says that life is based on the contradictions (in fiction - contrasts). Materialistic perceptions calls this unity and struggle of contradictions, applying it to the same society, divides into two classes – the ruling class and convicted and points to the impossibility of their reconciliation and eternity of antagonistic conflict between them. In our opinion whatever is said about these irreconcilable antagonistic sides, anyway how the socio-political formation is named, at one hand stands the side that is strong, crushes and tramples any rights, on the other hand – weak and crushed, whose rights are trampled. In other words, blasphemy and faith stand face to face in the society. Between them there is a neutral group that watches from their side and expresses its protest in the spiritual world by specific way. This way may be romantic or realistic, or sentimental, or in any other form. And they are the holders of views and thoughts, they are the people of feelings.

Mostly poets do not compromise with unfairness. The author notes that the same poetical form serves for expression of completely different thoughts, one found in this form of artistic design the decision of their feelings and thoughts in highest form. Let it be in the same form, written by each other in three different periods, in different historical and political context, these poems are the dragoman of the human soul. It is an artistic expression consistent with the spirit of time resulting from the requirements of the era's ideas. All three poems are samples of writing with extremely high skill.

Keywords: literature, romanticism, art.

Поступила в редакцію 03.03.2014 г.